

Научная статья

УДК 23/28 130.2 1:27 + 141.44

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-34-43>

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ С.Л. ФРАНКА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ

Вячеслав Александрович Долин

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина. Белгород, Россия
v.a.dolin@mail.ru

Аннотация. Методологическую основу исследования составляют метод содержательной реконструкции и историко-компаративистский метод. В понимании С.Л. Франком Бога как духовного Абсолюта, проблемы соотношения Бога с миром, человеком и обществом ведущей методологической идеей выступает принцип антиномистического монодуализма как совпадение противоположностей по формуле «единство двух или двойственность одного». В статье отрицается тезис о соответствии концепции С.Л. Франка, фундированной неоплатонизмом Николая Кузанского, положениям католической теологии. В качестве богословских аргумен-

тов вывода выступают: критическая установка философии Николая Кузанского к католической философии; критика С.Л. Франком августиновского положения о ничтожестве человека перед Богом; совместимость представлений С.Л. Франка с православным идеалом трезвения и системой «внешнего изменения человека». При соотнесении анализируемой концепции с протестантской теологией выделены две параллели. Во-первых, С.Л. Франк и протестантский теолог Р. Нибур создают версии «христианского реализма». Франковский вариант отличает самоуглубленность и отсутствие намерения участвовать в общественной жизни. Во-вторых, стремление решить философские вопросы своего времени сближает взгляды С.Л. Франка с общей интенцией протестантской теологии, которая заимствует положения неклассической философии Л.А. Фейербаха, экзистенциализма и неокантианства. Выделенные параллели проблематично рассматривать как «протестантский поворот». В целом религиозно-философская концепция С.Л. Франка является концепцией философского теизма, разработанной носителем православной веры. В соотнесении с православным богословием она есть «мягкий», радикальный, вариант православного модернизма, в котором решение проблем современной С.Л. Франку философии сочетается с максимально возможным сохранением положений православного богословия.

Ключевые слова: С.Л. Франк, православная теология, католическая теология, протестантская теология, антиномистический монодуализм, апофатическая теология, эманация, панентеизм, мистицизм, христианский реализм, неклассическая философия, православный модернизм

© Долин В.А., 2021

Для цитирования: Долин В.А. Религиозно-философская концепция С.Л. Франка в контексте западной христианской теологии // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 34–43. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-34-43>

RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF SEMYON FRANK IN THE CONTEXT OF WESTERN CHRISTIAN THEOLOGY

Vyacheslav A. Dolin

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia
v.a.dolin@mail.ru

Abstract. The article examines the theological concepts of Semyon Frank that derive from the system of Nicholas of Cusa's Neoplatonism. The ideas of Frank are problematic in origin, as they are attributed to different religious traditions. The paper disputes the compliance of the Frank's Cusa-like Neoplatonism with the provisions of Catholic theology. The methodological foundation underlying the research is based on method of content reconstruction and historical and comparative method. With the view to scrutinizing the ideas of theologians, the content of Frank's concept was reconstructed. It presents God as a spiritual Absolute and focuses on the problem of the balance stroked between God and the world, human beings and society as a whole. The leading methodological idea applied by Frank is the principle of antinomic monodualism as the coincidence of opposites in the formula *unity of two or duality is one*. Theological steps of argumentation in favour of the religious philosopher's keeping aside of the Catholic path are as follows. Firstly, the critical attitude the philosophy of Nicholas of Cusa takes when facing the Catholic philosophy of those times serves as the evidence base and the obstacle for Frank to become a close ally of the Catholic thought. Secondly, the article notes the criticism Semyon Frank has of the Augustinian proposition about the insignificance of human being before God, which is foundational for Catholicism. Third, the article substantiates the compatibility of Frank's ideas with the Orthodox ideal of sobriety and the system of *external change of human being* as the foundation of the system of Orthodox education and self-improvement, thus obscuring the thoughts of his ties with Roman Latinism. Another research line treats the common features philosopher has with the third Christian confession. When comparing Frank with the Protestant theology, parallels occur (i.e. the Frank–Niebuhr *Christian realism*), but they are insufficient to claim the *Protestant turn* of Semyon Frank. As a result, it is concluded that Frank's religious and philosophical conception is a theology of philosophical theism developed by a bearer of the Orthodox faith, not Catholicism. In relation to Orthodox theology, it is a soft, non-radical version of Orthodox modernism, in which solutions of problems that were contemporary to Frank are combined with maximum possible preservation of the provisions of the Orthodox theology.

Keywords: Semyon Frank, orthodox theology, catholic theology, protestant theology, antinomian monodualism, apophatic theology, emanation, panentheism, mysticism, Christian realism, non-classical philosophy, orthodox modernism

For citation: Dolin, V. A. (2021) 'Religious and Philosophical Concept of Semyon Frank in the Context of Western Christian Theology', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(1), pp. 34–43. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-34-43>

Религиозно-философская концепция С.Л. Франка как «...высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще...» [Зеньковский, 2001: 820] является объектом комплексного изучения как в России, так и за рубежом¹ [Гайдено, 1999; Буббайер, 2001; Хаардт, Цыганков, 2015; Аляев, 2017; Элен, 2017]. Названная концепция изучается также в историко-философском [Оболевич, 2017; Аляев, Цыганков, 2019; Цыганков, Оболевич, 2019], философско-антропологическом², культурологическом [Порус, 2008] и философско-политическом [Буббайер, 2016а; Буббайер, 2016б] аспектах, издаются сборники, посвящённые изучению творчества философа [см., например: Семен Людвигович..., 2012], организуются конференции и «круглые столы». Вместе с тем, исследование религиозно-философской концепции С.Л. Франка далеко от завершения. Помимо необходимости продолжения изучения отдельных аспектов его творчества, «...ждет своего создателя целостная концепция роли ученого в мировом философском процессе» [Семен Людвигович..., 2012].

Комментируя последний тезис, следует констатировать, что в многочисленных исследованиях, посвящённых философско-религиозным аспектам его концепции [Мареева, 2005; Антонов, 2007; Nazafova, 2017; Куляскина, 2018], отсутствуют систематические исследования взаимосвязей и параллелей его концепции с западной христианской теологией в её широком понимании, т.е. католического и протестантского богословия в их историко-культурной взаимосвязи и богословском различии.

Объектом данной статьи является религиозно-философская концепция С.Л. Франка, её предмет — рассмотрение основных положений названной концепции в контексте западной христианской теологии. Для полного рассмотрения предмета статьи необходимо решить три

исследовательских задачи. Во-первых, осуществить содержательную реконструкцию религиозно-философской концепции С.Л. Франка, во-вторых, оценить влияние на неё положений католической теологии, и, в-третьих, выявить параллели анализируемой концепции с протестантской теологией. Предполагаемым результатом проводимого исследования станет уточнение места религиозно-философской концепции С.Л. Франка в православной теологии.

Перейдём к осуществлению содержательной реконструкции религиозно-философской концепции С.Л. Франка (первая исследовательская задача). Исходный тезис философской системы С.Л. Франка — наличие реальности как двуединства объективной действительности и сверхвременного, «идеального», бытия [Франк, 1997: 218]. Реальность в подобном понимании является неклассическим концептом, снимающим традиционную для классической философии противоположность материального и идеального, объективного и субъективного, а также божественного и человеческого.

Ведущий методологический принцип рассматриваемой системы, применяемый в её рамках для объяснения любых логических противоположностей, — антиномистический монодуализм как «совпадение противоположного» [Франк, 1990: 385], «трансрациональное единство единства и двойственности, тождества и различия, слитности и раздельности» [Франк, 1990: 315]. В отличие от гегелевско-марксистского понимания синтеза как конкретного по результату, синтез в понимании С.Л. Франка трансрационален, невыразим и свободно витает над противоречием и противоположностью, т.е. над антиномическим монодуализмом [Франк, 1990: 316].

Для любой религиозно-философской системы наиболее важными проблемами является понимание Бога как духовного

¹ Swoboda P.J. 1992. *The Philosophical Thought of S.L. Frank, 1902-1915: A Study of the Metaphysical Impulse in Early Twentieth-Century Russia*: PhD diss. — New York: Columbia University.

² Ягубова С.Я. 2010. *Учение о человеке С.Л. Франка в контексте современной философской антропологии*: дис. ... к. филос. н. Санкт-Петербург. — 178 с.

Абсолюта, а также проблемы соотношения Бога с миром, человеком и обществом.

Размышляя о Боге как духовном Абсолюте, С.Л. Франк понимает божественную первореальность (философ использует названия «Божество» или «Святыня») в традиции апофатической теологии, как «...абсолютное единство и совпадение всех противоположностей...» [Франк, 1990: 448], и констатирует невозможность его постижения «...ни в форме предметного познания, ни в форме самосознания» [Франк, 1990: 451]. В отличие от Божества или Святыни как онтологической первоосновы реальности, Бог есть их «...совершенно определенная форма обнаружения или откровения...» [Франк, 1990: 450] (курсив авт. — С.Ф.)

Проблема «Бог — мир» решается С.Л. Франком в духе панентеистически понимаемой метафизики всеединства, т.е. «...как внутреннее единство двух или как двойственность одного. Это применимо как в отношении существа мира, так и в отношении его бытия» [Франк, 1990: 522] (курсив авт. — С.Ф.).

Соотношение «Бог — человек» в аспекте богообщения понимается в духе антиномического дуализма: Божество (Святыня) и сверхлично, и лично. Оно трансрационально едино по формуле «и то, и другое», но с оговоркой «ни то, ни другое» [Франк, 1990: 484] (курсив авт. — С.Ф.). Вопрос об онтологическом отношении человека и Бога решается в неклассическом духе: Бог и человек взаимообуславливают друг друга. По словам С.Л. Франка, «основной мой тезис есть утверждение неразрывной связи между идеей Бога и идеей человека, т.е. оправдание идеи «Богочеловечности», в которой я усматриваю самый смысл христианской веры» [Франк, 1997: 208].

Проблематика «Бог — общество» осмысливается у С.Л. Франка с привлечением философом «Я», «Ты» и «Мы», т.е. с позиций диалогической философии (М. Бубер, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, Г. Марсель). «Я», существующее как факт реальности, встре-

чается с «Ты». И хотя спектр отношений «Я» и «Ты» предельно широк, они едины в «Мы». Как отмечает В.Ю. Даренский, «...сфера „мы“ в своем „нижнем“ онтологическом пределе покрывает сферу „оно“³, а в своем „верхнем“ пределе соответствует соборному единству богочеловечества» [Даренский, 2015: 82]. Как результат, отношения «Я — Ты» в философской системе С.Л. Франка становятся частью христодицеи. Однако поглощения «Я» со стороны «Мы» не происходит: «Мы» также первично, как и «Я».

Перейдём к оценке влияния положений католической теологии на религиозно-философскую концепцию С.Л. Франка (вторая исследовательская задача). Может показаться, что постановка подобной задачи неправомерна с учётом того факта, что своим учителем философ называет католического неоплатоника и представителя апофатической теологии Николая Кузанского [Франк, 1990: 184]. В этой связи логично будет предположить преимущественно католический характер анализируемой религиозно-философской концепции. Однако очевидно, что подобная фундированность не гарантирует переход С.Л. Франка на позиции католической теологии, ведь религиозно-мистические учения обладают большим потенциалом для выражения различных философских идей.

Возможно выделить следующие контраргументы относительно предположения о преимущественно католическом характере концепции С.Л. Франка. Во-первых, С.Л. Франк, воспитанный в иудаистской традиции, в зрелом возрасте делает сознательный выбор в пользу православия, которому остаётся верен до конца жизни [Аляев, Резвых, 2018]. Во-вторых, Николай Кузанский развивает традицию «Ареопагитик» — авторитетного источника и для православной, и для католической теологии. В-третьих, следует помнить и об историко-философской миссии Николая Кузанского как философа, который с религиозно-мистических позиций критикует

³ Сфера обезличенных отношений (по М. Буберу) (прим. моё — В.Д.).

крайности и заблуждения католической теологии, очевидные при сопоставлении с православным богословием.

На анализе некоторых из крайностей и заблуждений католической теологии в творчестве С.Л. Франка следует остановиться более подробно. Критикуя теологическое положение о ничтожестве человека перед лицом Бога, философ возводит его к творчеству Августина Блаженного [см. подробнее: Франк, 1997: 328-332]. По мнению С.Л. Франка, Фома Аквинский на основе аристотелизма хотя и смягчает это противопоставление, но тем самым невольно приближается к семипелагианству. В свою очередь, кальвинизм и иезуитизм становятся закономерным восстановлением «онтологической вертикали» между Богом и человеком. Как видим, С.Л. Франк противопоставляет, с одной стороны, аскетическое дистанцирование Бога и человека и, с другой стороны, их мистическое сродство и имманентную связь. Симпатии философа на стороне мистического сродства и имманентности: «христианство есть религия не поклонения Богу в Его противоположности человеку, а в Его глубочайшем сродстве с человеком. Христианство есть религия человечности» [Франк, 1997: 332]. На основе вышеприведённых соображений философ связывает кризис Ренессанса с тенденцией к бесчеловечности, присутствующей в католической теологии. В другом фрагменте августинизм критикуется как натуралистически фундированное отрицание человеческой нравственной и духовной активности, когда человек выступает в роли «горшка в руках горшечника» [Франк, 1997: 341-344].

Хотя критика августинизма в творчестве С.Л. Франка не носит тотального характера. В частности, он признаёт историческую и религиозную правоту Августина в полемике с пелагианством [Франк, 1997: 344] и уважительно отзываясь о нём как о «первом «экзистенциалисте» [Франк, 1997: 405].

Положительные оценки в адрес католической религиозной философии на этом не заканчиваются. С.Л. Франк тяготеет к мистическому миросозерцанию и признаёт свою общность с «созерцательными, фило-

софствующими мистиками» [Франк, 1990: 291]. В этой связи закономерен его интерес к творчеству немецких мистиков (Я. Бёме, М. Экхарт, Ангелус Силезиус), цитаты из которых встречаются в его произведениях.

Однако мистически понимаемое трансцендирование у С.Л. Франка оказывается совместимым с идеалом трезвения и системой «внешнего изменения человека» как основами системы православного воспитания и самосовершенствования. Неоспоримым подтверждением вышеназванной совместимости является анализ С.Л. Франком проблемы соборности, которая содержательно противоположна католической программе самоизменения человека как автономной от общественной жизни активности.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что по ряду спорных позиций С.Л. Франк на стороне православной, а не католической теологии. Хотя развёрнутый и систематизированный ответ на вопрос о соотношении двух вариантов теологии в творчестве философа требует отдельного исследования.

Выявим параллели религиозно-философской концепции С.Л. Франка с протестантской теологией (третья исследовательская задача). Ограниченные рамки статьи позволяют остановиться на двух наиболее важных. Первая является очевидной: и С.Л. Франк, и протестантский теолог Р. Нибур создают собственные версии «христианского реализма» [см. подробнее: Буббайер, 2016а; Буббайер, 2016б]. Христианский реализм в понимании С.Л. Франка представляет собой «...двойственность, ... сочетание святости, обязательности нравственных начал реальной человеческой жизни с их несовершенством...» [Франк, 2011: 319]. Обе концепции сближает осторожный оптимизм, с которым авторы смотрят в будущее, а также стремление создать христиански фундированные ориентиры для общества, пережившего Вторую мировую войну и втянутого в «холодную войну» как её продолжение [Буббайер, 2016б: 122-125].

На основе анализа, проведённого Ф. Буббайером, возможно выделить четыре особенности «христианского реализма»

С.Л. Франка, отличающие его от концепции Р. Нибура [Буббайер, 20166: 122-125]. Во-первых, больший интерес к проблемам внутренней сосредоточенности и духовного самопознания. Во-вторых, уважение к представителям христианского мистицизма и интерес к мистике в целом, которую Р. Нибур осуждает как «бегство от мира». В-третьих, онтологическое, а не историческое (Р. Нибур) понимание Бога. В-четвёртых, отсутствие стремления непосредственно участвовать в политической жизни общества через консультирование действующих политиков. Названные отличия сближают религиозно-философскую концепцию С.Л. Франка с традицией православного исихазма.

Вторая параллель носит культурный характер и пронизывает религиозно-философскую концепцию С.Л. Франка в целом. Формирование анализируемой концепции в русле неклассического стиля философствования создаёт объективную основу для её сближения с протестантской теологией, которая — в силу ряда причин — оказывается более свободной в выборе стиля философствования.

Первая группа вышеназванных причин носит историко-культурный характер: стремление протестантской теологии учитывать проблемы современной философии служит объективной основой для заимствования ею положений неклассической философии Л.А. Фейербаха, экзистенциализма (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер) и неокантианства.

Вторая группа причин носит богословский характер. Отказ протестантской теологии от значительного объёма католического Священного Предания, дополненный правом свободно читать и трактовать Библию, раскрепощает религиозно-философскую мысль. Это отличает протестантскую теологию от католической и православной. Последние рассматривают Священное Предание не только как концептуальную опору собственного поиска, но и в качестве канона, которому должны соответствовать результаты богословского творчества.

Действительно, С.Л. Франк, подобно представителям протестантской теологии, более свободен в собственных ре-

лигиозно-философских поисках, нежели Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков (представители «философии всеединства» в понимании В.В. Зеньковского), тяготеющие к религиозной философии в её традиционном понимании. Вместе с тем, «философия религии» (В.В. Зеньковский) С.Л. Франка стремится сохранить многие положения православной теологии. Будет логичным предположить, что использование чуждых православию концептуальных представлений объясняется стремлением одновременно решить и философские проблемы своего времени. Косвенным подтверждением истинности данного предположения служит факт, что незадолго до смерти С.Л. Франк констатирует невозможность непротиворечивого совмещения религиозно-догматического и философского понимания Бога [см. подробнее: Куляскина, 2018]. Это свидетельствует, что вопрос о «богословской чистоте» создаваемого учения очень беспокоит философа. В данном контексте предположение о движении С.Л. Франка в сторону протестантской теологии (или, выражаясь фигурально, «протестантском повороте» в творчестве философа) выглядит необоснованным.

Свобода философского поиска С.Л. Франка получает неоднозначную оценку. Так, В.В. Зеньковский — при высокой положительной оценке творчества С.Л. Франка в целом — обвиняет его в недостаточном акцентировании идеи творения, или, выражаясь метафорически, в «пантеистическом уклоне». Причиной подобной ситуации, по его мнению, является «пленённость мысли Франка концепцией всеединства» [Зеньковский, 2001: 808], результатом которой является отказ о того, «...чтобы за единством бытия искать того, что „по ту сторону Бытия“, т.е. Абсолюта» [Зеньковский, 2001: 808]. В заключение проведённого анализа В.В. Зеньковский приводит фрагмент С.Л. Франка о том, что «реальность в её абсолютности, как вечное и всеобъемлющее единство ... стоит как бы посредине между „эманацией“ и „творением“ Божества» [Франк, 1990: 525]. Признавая богословскую правоту тезиса В.В. Зеньковского о взаимоисключении понятий «эманация» и «творение», следует

помнить об одной исторической параллели. После критики Иоганном Венком концепции Николая Кузанского как пантеистической последнему в сочинении «Апология ученого незнания» удалось подтвердить каноничность собственного учения. Для представителя пантеистического мировоззрения подобный результат не является чем-то уникальным, ведь пантеизм нельзя отождествлять с пантеизмом⁴. Хотя применительно к концепции С.Л. Франка следует признать, что история философии, как и любая история, не знает сослагательного наклонения.

К.Б. Ермашина относит С.Л. Франка — наряду с Н.А. Бердяевым, В.П. Вышеславцевым и Н.О. Лосским — к традиции персоналистической антропологии⁵. Высоко оценивая итоговое сочинение «Реальность и человек» и признавая его «...органичным сплавом предыдущей философской антропологической концепции и личного жизненного, духовного опыта...»⁶, она отрицает его принадлежность к православным мыслителям: «если он и был знаком с восточной патристикой, то, видимо, не считал нужным защищать или опровергать её положения, поскольку у восточных отцов Церкви отсутствует рациональное систематическое изложение мысли, которое могло бы привлечь внимание Франка»⁷.

Не отрицая наличия оснований для подобной критики, следует признать, что религиозно-философская концепция С.Л. Франка в содержательном аспекте есть концепция философского теизма, разработанная носителем православной веры [см. подробнее: Аляев, Резвых, 2018; Оболевич, Аляев, 2019]. А это означает, что вопрос о месте данной концепции в православно-богословской традиции остаётся открытым.

Несмотря на фундированность системы С.Л. Франка концепцией «учёного незнания» Николая Кузанского и симпатии к немецкому мистицизму, параллели с протестантской теологией, а также использование концептуальных средств неоплатонизма, отвергнутых христианским богословием в целом (например, представление об эманации), его религиозно-философская концепция остаётся по преимуществу православной. И действительно, ему чужды как августиновское индивидуалистически-негативное понимание спасения или католический юризм, так и протестантское понимание человека как «истукана в нравственном отношении». Однако соответствие концепции С.Л. Франка православной теологии является таковым не столько по букве, сколько по духу (религиозный модернизм).

С.Л. Франк как религиозный философ-модернист обращается к результатам науки, богословию иных направлений христианства, а также учитывает проблематику и вызовы философии своего времени. Но при этом выстраивает свою систему как глубоко и искренне верующий православный, знающий и ценящий православную теологию. В результате модернистская установка по отношению к православному богословию в творчестве философа не носит радикального характера.

Таким образом, будет правомерным рассматривать религиозно-философскую концепцию С.Л. Франка как вариант «мягкого», нерадикального, православного модернизма, в котором решение проблем современной ему философии сочетается с максимально возможным при этом сохранением основных положений православного богословия.

⁴ Акулич Н.М. 2010. *Монодуализм С.Л. Франка*: автореферат дис. ... к. филос. н. Москва. С. 12.

⁵ Ермашина К.Б. 2013. *Религиозная антропология*. Учебное пособие. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. URL: <https://culture.wikireading.ru/70400> (дата обращения: 18.03.2019).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Список литературы:

- Зеньковский В.В. История русской философии. — Москва : Академический проект, Раритет, 2001. — 880 с.
- Гайденко П.П. Метафизика конкретного всеединства, или абсолютный реализм С.Л. Франка // Вопросы философии. — 1999. — № 5. — С. 114–150.
- Буббайер Ф. С.Л. Франк : Жизнь и творчество рус. философа. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 326 с.
- Хаардт А. Присутствие отсутствующего: к вопросу о Другом в социальной феноменологии Ж.-П. Сартра и С.Л. Франка / А. Хаардт, А.С. Цыганков // Философский журнал. — 2015. — Т. 8, № 4. — С. 109–123.
- Аляев Г.Е. Семен Франк. — Санкт-Петербург : Наука, 2017. — 254 с.
- Элен П. Онтология и антропология С.Л. Франка. — Москва : ИФРАН, 2017. — 149 с.
- Оболевич Т.С. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. — Москва : Изд-во ББИ, 2017. — 202 с.
- Аляев Г.Е. Семён Людвигович Франк: жизнь и учение / Г.Е. Аляев, А.С. Цыганков // Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Философия. — 2019. — Т. 23, № 2. — С. 172–191. — DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-172-191.
- Цыганков А.С. Немецкий период философской биографии С. Л. Франка (новые материалы) / А.С. Цыганков, Т.С. Оболевич. — Москва : Институт философии РАН, 2019. — 269 с.
- Порус В.Н. С.Л. Франк: антиномии духа как основания культуры // Вопросы философии. — 2008. — № 1. — С. 51–64.
- Буббайер Ф. Русская версия христианского реализма: духовная мудрость и политика в мысли С.Л. Франка. Часть I. // Вопросы философии. — 2016. — № 4. — С. 90–102.
- Буббайер Ф. Русская версия христианского реализма: духовная мудрость и политика в мысли С.Л. Франка. Часть II. // Вопросы философии. — 2016. — № 5. — С. 117–127.
- Семен Людвигович Франк / под ред. В.Н. Порус. — Москва : РОССПЭН, 2012. — 589 с.
- Мареева Е.В. Семен Франк как зеркало русской религиозной философии // Вопросы философии. — 2005. — № 6. — С. 117–130.
- Антонов К.М. Философия религии С.Л. Франка // Философские науки. — 2007. — № 3. — С. 18–23.
- Nazarova O. Das Problem der Wiedergeburt und Neubegründung der Metaphysik am Beispiel der Christlichen Philosophischen Traditionen. Die Russische Religiöse Philosophie (Simon L. Frank) und die Deutschsprachige Neuscholastische Philosophie (Emerich Coreth). — München: Herbert Utz Verlag, 2017. — 390 s.
- Куляскина И.Ю. С.Л. Франк: между «богом философов» и «живым богом» // Религиоведение. — 2018. — № 2. — С. 94–100. — DOI: 10.22250/2072-8662.2018.2.94-100.
- Франк С.Л. Человек и реальность. Метафизика человеческого бытия // Реальность и человек. — Москва : Республика, 1997. — С. 207–432.
- Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // С.Л. Франк. Сочинения. — Москва : Правда, 1990. — С. 183–559.
- Даренский В.Ю. «Ты»-философия С.Л. Франка как неклассическая антропология // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — Т. 16, № 2. — С. 78–92.
- Аляев Г.Е. Религиозный путь философа: С.Л. Франк и православие / Г.Е. Аляев, Т.Н. Резвых // Русско-византийский вестник. — 2018. — Т. 1, № 1. — С. 82–112. — DOI: 10.24411/2588-0276-2018-10006.
- Франк С.Л. Свет во тьме. — Минск : Изд-во Белорусского экзархата, 2011. — 832 с.
- Оболевич Т.С. С.Л. Франк: еврей, принявший христианство. Предисловие к публикации / Т.С. Оболевич, Г.Е. Аляев // Русско-византийский вестник. 2019. № 1. Р. 115–123. — DOI: 10.24411/2588-0276-2019-10006.

References:

- Zenkovsky, V. V. (2001) *Istorija russkoj filosofii [History of Russian Philosophy]*. Moscow: Akademicheskij proekt, Raritet. (In Russian)
- Gaidenko, P. P. (1999) 'Metafizika konkretnogo vseidinstva, ili absoljutnyj realizm S.L. Franka [A Metaphysics of the Specific All-unity, or the Absolute Realism of S.L. Frank]', *Voprosy filosofii*, (5), pp. 114–150. (In Russian)
- Boobbyer, P. (1995) *S.L. Frank. Life and Work of a Russian Philosopher, 1877-1950*. Athens: Ohio University Press. (Russ. ed.: Boobbyer, P. (2001) *S.L. Frank: Zhizn' i tvorchestvo russkogo filosafofa*. Moscow: ROSSPEN.)
- Haardt, A. and Tsygankov, A. (2015) 'Prisutstvie otsutstvujushhego: k voprosu o Drugom v social'noj fenomenologii Zh.-P. Sartra i S.L. Franka [The Presence of the Absent-one: Towards the Problem of the Other in the Social Phenomenology of Jean-Paul Sartre and Semyon Frank]', *Philosophy Journal*, 8(4), pp. 109–123. (In Russian)
- Aliaiev, G. E. (2017) *Semen Frank [Semyon Frank]*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
- Ehlen, P. (2004) 'Zur Ontologie und Anthropologie Simon L. Franks', in *Simon L. Frank. Die Realität und der Mensch. Eine Metaphysik des menschlichen Seins*. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, pp. 11–121. (Russ. ed.: Ehlen, P. (2017) *Ontologija i antropologija S.L. Franka*. Moscow: IF RAN.)
- Obolevitch, T. (2017) *Semen Frank: shtrihi k portretu filosafofa [Semyon Frank: Traits to the Portrait of the Philosopher]*. Moscow: BBI. (In Russian)
- Aliaiev, G. E. and Tsygankov, A. S. (2019) 'Semyon L. Frank: Life and Doctrine', *RUDN Journal of Philosophy*, 23(2), pp. 172–191. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-2-172-191. (In Russian)
- Tsygankov, A. and Obolevitch, T. (2019) *Nemeckij period filosafofskoj biografii S.L. Franka (novye materialy) [German Period of S.L. Frank's Philosophical Biography (New Materials)]*. Moscow: IF RAN. (In Russian)
- Porus, V. N. (2008) 'SL Frank: The antinomy of the spirit as the foundation of culture', *Voprosy Filosofii*, (1), pp. 51–64. (In Russian)
- Boobbyer, P. (2016) 'A Russian version of christian realism: Spiritual wisdom and politics in the thought of S.L. Frank', *Voprosy Filosofii*, (5), pp. 117–127. (In Russian)
- Bubbayer, F. (2016) 'Russian version of Christian realism: Spiritual wisdom and politics in the thought of SL Frank', *Voprosy Filosofii*, (6), pp. 90–102. (In Russian)
- Porus, V. N. (ed.) (2012) *Semen Ljudvigovich Frank [Semyon Ludvigovich Frank]*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Mareeva, E. V. (2005) 'Seed frank as a mirror of Russian religious philosophy', *Voprosy Filosofii*, (6), pp. 117–130. (In Russian)
- Antonov, K. M. (2007) 'Filosofija religii S.L. Franka [Semyon Frank's Philosophy of Religion]', *Russian Journal of Philosophical Sciences*, (3), pp. 18–23. (In Russian)
- Nazarova, O. (2017) *Das Problem der Wiedergeburt und Neubegründung der Metaphysik am Beispiel der Christlichen Philosophischen Traditionen. Die Russische Religiöse Philosophie (Simon L. Frank) und die Deutschsprachige Neuscholastische Philosophie (Emerich Coreth)*. München: Herbert Utz Verlag.
- Kulyaskina, I. Y. (2018) 'S.L. Frank: mezhdz «bogom filosafov» i «zhivym bogom» [S.L. Frank: Between the "God of Philosophers" and "the Living God"]', *Study of Religion*, (2), pp. 94–100. doi: 10.22250/2072-8662.2018.2.94-100. (In Russian)
- Frank, S. L. (1997) 'Chelovek i real'nost'. Metafizika chelovecheskogo bytija [Human and Reality. Metaphysics of Human Existence]', in *Real'nost' i chelovek [Reality and Human]*. Moscow: Respublika, pp. 207–432. (In Russian)
- Frank, S. L. (1990) 'Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiju religii [Incomprehensible. Ontological Introduction to the Philosophy of Religion]', in *S.L. Frank. Sochinenija [S.L. Frank. Collected Works]*. Moscow: Pravda, pp. 183–559. (In Russian)
- Darenskiy, V. Y. (2015) '«Ty»-filosofija S.L. Franka kak neklassicheskaja antropologija [Philosophy of "Thou" of S. Frank as a Non-classical Anthropology]', *Review of the Christian Academy for the Humanities*, 16(2), pp. 78–92. (In Russian)

Aliaiev, G. E. and Rezvikh, T. N. (2018) 'Religioznyj put' filosafo: S.L. Frank i pravoslavie [Semyon Frank and the Orthodoxy: Religious Way of the Philosopher]', *Russian-Byzantine Journal*, 1(1), pp. 72–112. doi: 10.24411/2588-0276-2018-10006.

Frank, S. L. (2011) *Svet vo t'me [Light in the Dark]*. Minsk: Izd-vo Belorusskogo jekzarhata. (In Russian)

Obolevitch, T. and Aliaiev, G. E. (2019) 'S.L. Frank: evrej, priniavshij hristianstvo. Predislovie k publikacii [S.L. Frank: a Jew who Recieved Christianity. Preface to Publication]', *Russian-Byzantine Journal*, (1), pp. 115–123. doi: 10.24411/2588-0276-2019-10006.

Информация об авторе

Долин Вячеслав Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Vyacheslav A. Dolin — PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanitarian, Social and Economic Science of the Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin (Russian)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 30.10.2020; одобрена после рецензирования 23.12.2020; принята к публикации 30.12.2020.

The article was submitted 30.10.2020; approved after reviewing 23.12.2020; accepted for publication 30.12.2020.